

После двух утренних занятий Линь Фэй пообедал с Цзи Лэю и приготовился уезжать.

Если бы это было возможно, он бы остался и посетил с Цзи Лэю ещё два занятия после обеда, но Цзи Лэю точно бы не захотел этого, да и он сам не мог снова взять полдня отпуска, поэтому пришлось смириться.

Он обнял Цзи Лэю и мягко сказал:

- Хорошо занимайся.

- Это тебе нужно хорошо заниматься, - ответил Цзи Лэю.

Кто из них сейчас не посещал занятия в университете как положено?

Линь Фэй улыбнулся, погладил его по голове и сел в машину.

Цзи Лэю смотрел, как машина уезжает, и лишь через некоторое время наконец повернулся и медленно пошёл обратно в университет.

Как странно, он только что проводил его, а уже снова скучает.

Он остановился, оглянулся на ворота университета, но увидел только толпу людей и стоящие ворота.

Линь Фэй не был в его поле зрения, но он был в его сердце.

На следующий день после обеда Шан Юньян снова появился перед Цзи Лэю, с книгами в руках, тайком посещая занятия.

Цзи Лэю, видя его усердие, спросил:

- Сун Цян знает?

- Конечно, нет, - ответил Шан Юньян. - Как я могу сказать ей, это только создаст ей давление.

К тому же, Сун Цян не хотела, чтобы он слишком много общался с Цзи Лэю.

Но в университете А на факультете информатики он знал только Цзи Лэю, поэтому ради их светлого будущего он временно скрывал это от Сун Цян.

Шан Юньян до сих пор считал, что между Цзи Лэю и Сун Цян должно быть какое-то недоразумение, иначе почему бы Сун Цян не нравился Цзи Лэю?

Он с детства слышал от отца о том, как рос Цзи Лэю, и он слишком хорошо знал, что это за человек!

Он был хорошим человеком!

Иначе почему он помог ему, когда в старшей школе к нему приставали?

Почему сейчас позволяет ему сидеть рядом и посещать занятия?

Он верил, что когда Сун Цян узнает, как много Цзи Лэю сделал для их прекрасной любви, она поймёт и снова познакомится с ним.

С этой мыслью Шан Юньян ещё усерднее слушал лекции, клянясь, что в будущем он добьётся всего своими силами, чтобы его любовь и дружба были счастливыми.

Цзи Лэю ничего об этом не знал и не собирался узнавать.

Однако Шан Юньян очень заботился о нём, и, купив конспекты, не забывал поделиться с ним копией.

- Держи.

Цзи Лэю посмотрел на распечатанный текст:

- Откуда у тебя это? Снова использовал свою «силу денег»?

- Конечно.

Цзи Лэю удивился:

- Этот материал только что прошли, и ты точно знаешь, в какое время и в какой аудитории у нас занятия. Видимо, тот, с кем ты договорился, из нашей группы.

Цзи Лэю огляделся:

- Кто бы это мог быть?

Шан Юньян покачал головой:

- Я тоже не знаю. Мы общались только онлайн. Но он действительно хорош, у него есть конспекты по всем предметам. Я купил всё, и, зная, что ты не любишь делать записи, решил поделиться с тобой, чтобы тебе было удобнее готовиться.

Цзи Лэю кивнул, но в душе оставался вопрос: кто в их группе мог быть таким предприимчивым?

Это действительно любопытно.

После окончания военной подготовки начались мероприятия по набору в различные клубы, студенческий совет, ассоциация клубов и радиостанция также вывесили объявления о наборе.

Ши Ци был очень заинтересован в этих мероприятиях и таскал Цзи Лэю с собой по разным клубам.

Цзи Лэю уже стал знаменитостью после выступления на церемонии открытия, а его внешность действительно поражала, поэтому в каждом клубе его горячо приглашали вступить, и даже Ши Ци получил немало предложений.

Цзи Лэю выбрал несколько клубов, которые его заинтересовали, и вступил в них. Через несколько дней он встретился с председателем студенческого совета.

- Кажется, я не подавал заявку в студенческий совет, - с удивлением сказал он, глядя на председателя.

- Верно, но ты самый известный человек среди первокурсников, поэтому студенческий совет не хочет упустить тебя, - улыбнулся председатель. - Цзян Цзюнь, ты можешь называть меня

Генералом, как и все.

Цзи Ляю: ... Какое удачное имя, Генерал. Он действительно умеет придумывать прозвища.

- В какой отдел ты хочешь, чтобы я вступил? - спросил он, засунув руки в карманы и прислонившись к стене.

- А ты куда хочешь?

- В спортивный отдел, - без колебаний ответил Цзи Ляю. - Я не хочу бегать по утрам.

В университете А была традиция утренних пробежек. С первого по третий курс студенты должны были вставать рано утром и пробегать 400 метров, чтобы укрепить здоровье и подготовить тело к учёбе.

Во время пробежек члены спортивного отдела студенческого совета отмечали отсутствующих.

По традиции, каждый студент мог пропустить пробежку три раза за семестр, а если пропусков было больше, их имя выносили на доску позора, что влияло на получение стипендии.

Конечно, пропуски по уважительной причине не считались.

Поэтому Цзи Ляю в последние дни сильно мучился.

Он больше всего на свете любил поспать, а теперь ему приходилось вставать в шесть-семь утра ради пробежки, что было для него настоящей пыткой.

Но если он не будет бегать, это повлияет на стипендию, а он не хотел этого - Линь Фэй точно хотел бы, чтобы он получал стипендию и в университете.

Теперь, если он вступит в студенческий совет и попадёт в спортивный отдел, он сможет избежать пробежек и спокойно спать в общежитии.

Цзи Ляю посмотрел на человека перед ним:

- Это возможно?

Цзян Цзюнь улыбнулся:

- Ты хочешь вступить в спортивный отдел, чтобы не бегать?

- Да.

- Тогда это легко. Если ты вступишь в студенческий совет, даже не в спортивный отдел, я могу сделать так, чтобы тебе не нужно было бегать, и это не повлияет на стипендию.

Цзи Ляю поднял бровь:

- Тогда в какой отдел ты хочешь, чтобы я вступил?

- Ты так популярен и харизматичен среди первокурсников, тебе стоит пойти в организационный отдел, иначе это будет пустой тратой твоей харизмы.

Цзи Ляю: ...

- Ладно, - Цзи Ляю не стал спорить. - Но я занят, если что-то нужно, скажи заранее, я сделаю, что смогу, а если не смогу, не трать слова.

Цзян Цзюнь кивнул:

- Понял.

Такие люди, как Цзи Ляю, с идеальной внешностью и оценками, явно выросли в атмосфере всеобщего обожания, и везде были звёздами кампуса, поэтому их высокомерие было вполне нормальным. Цзян Цзюнь видел таких много раз и уже привык.

- Тогда приходи в пятницу в восемь вечера в офис студенческого совета, познакомишься с другими членами отдела.

- В пятницу не могу, в пятницу я еду домой, - сказал Цзи Ляю. - В четверг у меня есть время.

Цзян Цзюнь нахмурился:

- Ты не можешь поехать домой в субботу? Обычно собрания проводятся в пятницу.

- Не могу, - без колебаний ответил Цзи Ляю. - Я могу пропустить собрание, но не могу не поехать домой.

Цзян Цзюнь впервые видел студента, который так тосковал по дому, и сдался:

- Ладно, в четверг так в четверг, только не опаздывай.

- Хорошо, - согласился Цзи Ляю.

Глава организационного отдела Ван Каймин, узнав, что собрание перенесли на четверг, недовольно сказал:

- У меня в четверг другие планы.

- Перенеси их, - сказал Цзян Цзюнь, идя по коридору. - Я нашел нового члена, если ты не хочешь, я отдам его другому отделу, потом не жалуйся.

- Разве набор первокурсников ещё не идёт? Как уже есть новый член?

- Обычно да, но для особых талантов нужен особый подход. Нельзя ждать, пока ты медленно отбираешь людей, а потом он уже вступит во все клубы, у него не будет времени, и он не захочет вступать, тогда ты будешь плакать.

- Кто это? - удивился Ван Каймин. - Такой особенный.

Он замолчал, а затем спросил:

- Это не тот самый Цзи Ляю, о котором все говорят?

- О, ты умён.

- Он действительно хочет вступить? Я слышал, что во время военной подготовки к нему обращались отделы пропаганды и радиовещания, но он отказал.

- Вот видишь, у твоего председателя всё-таки есть способности, - улыбнулся Цзян Цзюнь. - Ладно, не забудь сообщить всем о смене времени, а я пойду по делам.

Цзян Цзюнь повесил трубку и увидел сообщение от Цзи Ляю:

- Завтра утром мне можно не появляться на стадионе?

Цзян Цзюнь: ... Он действительно нетерпелив.

Цзян Цзюнь позвонил главе спортивного отдела и объяснил ситуацию с Цзи Ляю, попросив не отмечать его отсутствие.

Ши Ци, Вэй Хао и Шэнь Юй, узнав, что ему не нужно бегать, были крайне завистливы.

- Мы живём в одной комнате, но почему такая разница между нами? - Вэй Хао не сдержался и застонал.

Цзи Ляю, жуя чипсы и смотря фильм, напомнил им:

- Завтра утром, когда пойдёте на пробежку, ведите себя тихо, не мешайте мне спать.

Вэй Хао и Шэнь Юй: ???

Это что за слова!

Какой кошмар!

Ши Ци, видя их зависть, рассмеялся и даже спросил Цзи Ляю:

- Принести тебе завтрак?

- Да, - Цзи Ляю не отказался. Это сэкономит ему время на покупку завтрака, идеально.

Ван Каймин, сообщив всем о смене времени собрания, стал ждать четверга.

Он хотел посмотреть, насколько красив этот Цзи Ляю, что вызвал такой ажиотаж и даже заставил перенести собрание.

Это было действительно редко.

С таким настроением Ван Каймин наконец встретил Цзи Ляю после первого дождя в сентябре.

Цзи Ляю был в белой футболке, а из-за дождя накинул синюю джинсовую куртку с капюшоном. Он постучал в дверь офиса студенческого совета, и Ван Каймин, разговаривая с членами отдела, поднял голову и увидел Цзи Ляю, одной рукой в кармане, другой свободно опущенной, улыбающегося ему.

- Привет, я не опоздал?

Он был слишком красив, не как обычные парни, а с какой-то андрогинной красотой, чистой и яркой.

Ван Каймин посмотрел на часы: 7:59, он пришёл точно вовремя.

- Нет, - он улыбнулся и указал на стул. - Садись.

Цзи Лэю спокойно сел.

Ван Каймин смотрел на него, мягко представил его всем, а затем попросил Цзи Лэю кратко рассказать о себе.

Собрание было связано с набором первокурсников, и Цзи Лэю было немного скучно.

Когда собрание наконец закончилось, Ван Каймин предложил:

- Уже почти десять, вы голодны? Может, поужинаем вместе?

Цзи Лэю поднял руку:

- Вы идите, мне ещё нужно сделать презентацию, она нужна завтра на паре.

Его причина была достаточно убедительной, и, поскольку он говорил с улыбкой, никто не стал настаивать, и он спокойно ушёл.

<http://bllate.org/book/14691/1312612>